

почти всё страдают от недостатка питания. Даже между средними классами этот недостаток питания достиг такой степени, что грудные младенцы не имеют достаточно молока. «Рядко во время моих странствований приходилось миѣ видѣть веселыхъ лицъ», прибавляетъ онъ.

Эти картины нищеты и страданій преслѣдуютъ его постоянно, вся его мысль осероточена на спасеніи. Онъ считаетъ себя недостойнымъ носить имя человѣка, если онъ всё свои силы не отдастъ на служенію этому дѣлу спасенія своего народа. Со времени Будды, говоритъ его биографъ, ни одно, можетъ быть, сердце еще не было до такой степени потрясено при видѣ человѣческихъ страданій, какъ его сердце.

Лишь эта его тѣсная связь со всѣми скорбями всѣхъ бѣдныхъ и страждущихъ, со всѣми ихъ самыми мелкими и низкими нуждами, объясняютъ колоссальное вліяніе Ганди на индусскія массы. Въ немъ, снишедшемъ къ нимъ туда, гдѣ люди борются съ величайшей нуждой, въ немъ, чей голосъ является живымъ откровеніемъ всѣхъ ихъ страданій, они видятъ своего отца, своего «Бадю». «Онъ переступилъ», говоритъ Рабиндранатъ Тагоръ, «черезъ порогъ ихъ хижины, гдѣ живутъ тысячи обездоленныхъ, одѣтыхъ, какъ они; онъ заговорилъ съ ними на ихъ языкѣ; то, что онъ имъ говорилъ, было, наконецъ, живой правдой, а не цитатой изъ книги. Поэтому имя «Махатма», которое ему дали, является его настоящимъ, подлиннымъ именемъ».

Главной причиной такого ужаснаго экономическаго положенія индусскаго народа Ганди считаетъ экономическую политику Англіи, которая смотритъ, по его словамъ, на Индію исключительно съ точки зрѣнія своихъ торговыхъ интересовъ, для чего заставляетъ населеніе сѣять, вмѣсто риса, хлопокъ, который скупаетъ у него въ сыромъ видѣ по дешевой цѣнѣ. Англіискія фабрики, получающіе свое сырье изъ Индіи, перерабатываютъ его и затѣмъ продаютъ готовые матеріи индусскому населенію. Благодаря этому нѣкогда цвѣтущій кустарный ткацкій промыселъ, который служилъ большимъ источникомъ прибыли для населенія, оказался совершенно уничтоженнымъ, и огромныя массы мелкихъ земледѣльцевъ остались безъ необходимаго побочнаго заработка.

То, что можетъ, по мнѣнію Ганди, снова возродить и спасти Индію, сдѣлать снова той богатой и цвѣтущей страной, которою она нѣкогда была, это — возвратъ къ кустарному промыслу. Отсюда та война, которую онъ объявилъ англійской промышленности и всѣмъ привознымъ тканямъ вообще, убѣждая населеніе бойкотировать и даже сжигать ихъ и носить одежду только мѣстного производства изъ тканей, приготовленныхъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ кустарнымъ путемъ.

Эта пропаганда ручнаго ткацкаго станка сдѣлалась одной изъ главныхъ задачъ его жизни. «Голодъ», говоритъ онъ, является той причиной, которая гонитъ Индію къ ткацкому станку. Мы должны подумать о тѣхъ миллионахъ, которые сегодня несчастны животными и которыми постоянно угрожаетъ призракъ голода. Отъ своихъ приверженцевъ Ганди требуетъ принесенія ими самыхъ формулированной клятвы, что они обязуются употреблять исключительно мѣстное полотно и шельк, совершенно воздерживаясь отъ иностранныхъ тканей и уничтожая ранѣе кулленныя. Далѣе, обязанностью каждой является хоть въ теченіе одного часа въ день заниматься дома работой на ручномъ ткацкомъ станкѣ.

Лично Ганди придаетъ этой своей ткацкой работѣ религиозный характеръ, такъ какъ она соединяетъ, по его мнѣнію, богатаго съ бѣднымъ. «Я не знаю высшей формы почитанія Бога», — говоритъ онъ, «какъ во Имя Его дѣлать для бѣдныхъ ту работу, которую они сами дѣлаютъ». — «Кто познаетъ тайну ткацкаго станка», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «увидалъ въ немъ символъ любви къ человечеству и человечности, тотъ не захочетъ уже заниматься никакой другой дѣятельностью».

Для Ганди это имѣетъ значеніе, далекое выходящее за предѣлы только индусскихъ интересовъ, — оно имѣетъ всемірное значеніе: изъ немъ онъ видитъ главное орудіе борьбы съ «сатаннской» индустриализаціей, но въ гнетомъ которой, по его словамъ, стонутъ сейчасъ западно-европейскіе народы, рабскіе служа новому богу, материализму, отчего происходитъ упадокъ ихъ нравственнаго развитія, ибо «причина всѣхъ современныхъ преступленій лежитъ въ материализмѣ».

Вслѣдствіе этого Ганди вооружается противъ культа машины, противъ господства техники, противъ стремленія замѣнить живого человѣка машиной. «Техника должна, наконецъ, перестать быть лишь орудіемъ корыстолюбія», говоритъ онъ.

Уже цитированный нами авторъ книги о Ленинѣ и Ганди видитъ одно изъ коренныхъ различій между обоими въ томъ, что первый стремился освободить человечество путемъ полной механизации жизни, второй — черезъ принципиальный отказъ отъ машины. Ленинъ видѣлъ въ техникѣ избавленіе отъ всѣхъ бѣдствій. Ганди же считаетъ ее сатаннской предѣлюю. При всемъ своемъ кажущемся романтизмѣ, однако, какъ тонко замѣчаетъ авторъ, Ганди оказался въ данномъ случаѣ, можетъ быть, болѣе реальнымъ политикомъ, считающимся съ дѣятельностью, чѣмъ Ленинъ съ его несбыточными планами индустриализаціи, приведшими къ полному обнищанію Россіи.

A.

Пушкинъ и Гоголь о Царѣ

(«Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» Гоголя. Письмо Жуковскому — «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ»).

«... Зачѣмъ это нужно, приводить Гоголь слова Пушкина, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самого закона? Зачѣмъ, что законъ — дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить же, или не исполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого-то и нужна высшая милость, смягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ

одной полномощной власти, Государство безъ полномощнаго монарха — автоматъ... Оно — то же, что оркестръ безъ капельмейстера: какъ ни хороши будь всѣ музыканты, но, если нѣтъ среди нихъ одного такого, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, нигуда не пойдетъ оркестръ... При немъ и мастерская скрипки не смѣетъ разгуляться на счетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго согласія».

Приведа эти слова Пушкина, Гоголь прибавля-
етъ:

«Высшее назначеніе монархъ прозрѣли у насъ поэты, а не законовѣдцы... Поэты наши прозрѣвали значеніе высшее монарха, слыша, что онъ неминуемо долженъ, наконецъ, сдѣлаться весь одна любовь, и, такимъ образомъ, станетъ видно всѣмъ, почему Государь есть образъ Божій, какъ это призна-
етъ, покуда чувствомъ, вся земля наша.

... Изъ насъ, людей частныхъ, возьмѣть такую любовь во всей силѣ никто не возможетъ; она останется въ идеяхъ и мысляхъ, а не въ душѣ; могутъ проникнуться ею вополнѣ одни только тѣ, которымъ уже поставлено въ непремѣнный законъ полюбить всѣхъ, какъ одного человѣка. Все полюбивши въ своемъ государствѣ, до единого человѣка, всякаго сословія и званія, и обративши все, что ни есть въ немъ, какъ бы въ собственное тѣло свое, возболѣвъ духомъ о всѣхъ, скорбя, рыдая, молясь и день и ночь о страдающемъ народѣ своемъ, Государь приобрѣтаетъ тотъ всемогущій голосъ любви, который одинъ только можетъ быть доступенъ разболѣвшемуся человѣчеству и котораго прикосновеніе будетъ не жестоко его ранамъ, который одинъ можетъ толь-

ко внести примиреніе во всѣ сословія и обратить въ стройный оркестръ государство. Тамъ только исцѣлится любовь народъ, гдѣ достигнетъ монархъ высшее значеніе свое — быть образомъ Того на землѣ, Который Самъ есть любовь.

Ни одинъ царскій домъ не начинался такъ необыкновенно, какъ начался домъ Романовыхъ. Его начало было уже подвигъ любви. Послѣдній и низшій подданный въ государствѣ принесъ и положилъ свою жизнь для того, чтобы дать намъ царя, и сею чистою жертвою связалъ уже неразрывно Государя и подданныхъ. Любовь вошла въ нашу кровь и завязалось у насъ всѣхъ кровное родство съ царемъ.

Высшее назначеніе царской власти Гоголь видитъ въ томъ, чтобы царь могъ одинъ, всѣхъ впереди, со свѣтлинникомъ въ руки, устремить, какъ одну душу, весь народъ свой къ тому верховному свѣту, къ которому просится Россія».

«Это», говорить онъ, «и прозрѣли у насъ поэты — услышали съ трепетомъ волю Бога создать въ Россіи монархію въ ея законномъ видѣ; оттого и звуки ихъ становятся библейскими всякій разъ, какъ только излетаетъ изъ устъ ихъ слово: Царь».

Изъ Петербурга во Францію въ угольномъ трюмѣ

ПОБѢГЪ Б. И. ВОЛЫНЦЕВА,

ДОСТАВКА ВОЛЫНЦЕВА ВЪ ПАРИЖѢ.

1-го сентября изъ петербургскаго порта вышелъ во Францію латвійскій пароходъ «Зигурдъ», грузеный совѣтскимъ лѣсомъ — продуктомъ бросового экспорта. Въ трюмахъ парохода укрывались два «зайца» — юноши Волынецъ 18 лѣтъ и Бѣляевъ 19 лѣтъ. Агенты ПТУ, обискаившіе пароходъ передъ уходомъ его изъ Петербурга не примѣтили бѣглецовъ. Ихъ обнаружили лишь спустя три дня въ открытомъ морѣ.

7-го сентября «Зигурдъ» прибылъ въ Калѣ, гдѣ бѣглецы были сланы капитаномъ французскимъ властямъ. Полицейскій комиссаръ порта Калѣ, дѣйствуя на основаніи точныхъ инструкцій начальства, не разрѣшилъ юношамъ остаться на французской территоріи и увѣдомилъ ихъ, что они должны оставаться на пароходѣ. «Зигурдъ» долженъ быть возвращающа за новымъ грузомъ лѣса въ Петербургъ. Капитанъ «Зигурдса» подтвердилъ слова бѣглецовъ, утверждавшихъ, что тамъ ихъ ждетъ разстрѣль или, въ лучшемъ случаѣ, долготѣное заключеніе на Соловахъ.

ВМѢШАТЕЛЬСТВО МЛАДОРОССОВЪ.

Въ парижскую печать проникли свѣдѣнія о судьбѣ Волынцева и Бѣляева. Угроза, нависшая надъ ними вызвала многочисленную Русскую колонію Парижа. Союзъ Младороссовъ рѣшилъ взять подъ свое покровительство юныхъ бѣглецовъ. Энергія, проявленная старшиной Парижскаго Очага Союза Младороссовъ княземъ В. А. Краснскимъ привела къ отбѣгъ высылки Волынцева и Бѣляева распоряженіемъ начальника канцеляріи товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Полицейскія власти гор. Калѣ были увѣдомлены по телефону о разрѣшеніи юношамъ оставаться во Франціи. Слѣдуетъ отмѣтить сочувствіе, встрѣченное младороссами во французской печати. Особенно энергичное и дѣльное содѣйствіе оказала парижскимъ младороссамъ газета «Liberté», известная своимъ неизмѣнно дружественнымъ отношеніемъ къ Русскимъ и къ Русскому дѣлу.

17-го сентября Союзъ Младороссовъ былъ увѣдомленъ объ отбѣгъ высылки Волынцева и Бѣляева. 19-го младороссы выслали въ Калѣ автомобиль для доставки ихъ въ Парижъ. Въ Калѣ выяснилось, что Бѣляевъ сбѣжалъ съ парохода, опасаясь высылки въ СССР. Волынецъ въ свою очередь, готовился къ бѣгству, когда имъ было получено разрѣшеніе оставаться во Франціи. 19-го вечеромъ пароходъ отходилъ въ Петербургъ. До послѣдняго дня Волынецъ остался на «Зигурдѣ» на иждивеніи команды парохода, принявшей участіе въ его судьбѣ.

Младороссы сняли Волынцева съ парохода и доставили его на автомобиль въ Парижъ, гдѣ ему выхлони документы на право жительства. Союзъ Младороссовъ открылъ сборъ пожертвованій для обезпеченія Волынцева всѣмъ необходимымъ и для предоставленія ему возможности стать на ноги и, по возможности, закончить образованіе. Приняты мѣры къ розыску Бѣляева.

ПОПРАВКИ КЪ СООБЩЕНІЯМЪ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ»

«Послѣднія Новости» привели въ отчетѣхъ о дѣлѣ Волынцева рядъ неточныхъ свѣдѣній, для исправленія которыхъ А. Л. Каземъ-Бекъ и Б. И. Волынецъ обратились въ редакцію «Послѣднихъ Новостей» съ нижеслѣдующими письмами.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что въ дѣляхъ возстановленія истины Вы не откажете помѣстить на страницахъ Вашей газеты нижеслѣдующее.

Въ свѣткѣ «Спасителя» Вашъ сотрудникъ г. Андрей Свѣтыхъ указываетъ на то, что отбѣгъ высылки Бориса Ивановича Волынцева, бѣжавшаго изъ Петрограда на пароходѣ «Зигурдъ» вызвана вмѣшательствомъ супрефекта Булони. Въ этомъ утвержденіи кроется несомнѣнная неточность. Высылка была отбѣгнена распоряженіемъ начальника канцеляріи товарища министра внутреннихъ дѣлъ, кото-